

Научная статья

УДК 81`42 + 003.086 + 811.93

DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-6-98-107

Правило нулевой точки, или Коммуникативный потенциал знака в цифровой пунктуации

Ирина Всеволодовна Высоцкая

Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

i.vysotskaia@g.nsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3098-3143>

Аннотация

Для изучения стереотипа агрессивной точки проведено анкетирование студентов, результаты которого интерпретируются в настоящей статье. Отсутствие пунктуационного знака в личном сообщении объясняется разными причинами, в том числе собственно коммуникативной: желанием расположить к себе собеседника и маркировать неофициальность общения. Точка осознается прежде всего как разделительный знак, в то время как функция завершения предложения представляется избыточной: пустое пространство конца строки поглощает знак (при этом нулевая точка коррелирует с дискурсивной практикой массовой коммуникации: оформление без точки заголовка, вывески, таблички на двери). Кроме того, в условиях интернет-коммуникации конечная точка выполняет функцию сигнала завершения общения. Так в цифровой пунктуации формируется бинарная оппозиция нулевого и ненулевого знаков.

Ключевые слова

цифровая пунктуация, стереотип агрессивной точки, правило нулевой точки, нулевой знак, бинарная оппозиция, прагматизация, нормативный и коммуникативный аспекты

Для цитирования

Высоцкая И. В. Правило нулевой точки, или Коммуникативный потенциал знака в цифровой пунктуации // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 6: Журналистика. С. 98–107. DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-6-98-107

The Zero Period Rule or the Sing Communicative Potential in Digital Punctuation

Irina V. Vysotskaya

Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

i.vysotskaia@g.nsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3098-3143>

Abstract

The article discusses the communicative potential of the period (and its absence) in personal messages. The research is based on the results of a survey of NSU students as well as scientific works on the theory and practice of punctuation. It has been observed that many internet users believe that using a period at the end of a text can convey aggression, and therefore avoid using it. To study the persistence of this stereotype a questionnaire survey was conducted among

© Высоцкая И. В., 2024

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 6: Журналистика. С. 98–107

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2024, vol. 23, no. 6: Journalism, pp. 98–107

students. The reasons for the absence of a punctuation mark in personal communication can be attributed to several factors: 1) saving time; 2) forgetfulness; 3) disregard of punctuation norms; 4) meaninglessness of the action; 5) force of habit and laziness. One of the most common reasons is communicative in nature, which involves accommodating the interlocutor who might perceive punctuation as negative. According to the respondents, the omission of the end-point is seen as a marker of informality in communication, and the period is primarily perceived as a dividing sign rather than a signal of sentence completion: the empty end-of-line space swallows up the sign. The action of “completing a thought” that the period sign expresses is replaced by another action, where the addressee gives the command to send a message instead of typing a punctuation mark. The punctuation system thus includes linguistic and discursive units. In addition, in the context of Internet communication, the period acts as a signal of the end of communication.

Keywords

digital punctuation, aggressive period stereotype, the zero period rule, binary opposition, pragmatization, normative and communicative aspects

For citation

Vysotskaya I. V. The Zero Period Rule or the Sing Communicative Potential in Digital Punctuation. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2024, vol. 23, no. 6: Journalism, pp. 98–107. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-6-98-107

Взгляд на язык как сложную саморазвивающуюся систему предполагает динамический характер всех его уровней, в том числе и пунктуации, где есть традиция противопоставления регламентированного и нерегламентированного. Ортологический подход в пунктуации сменяется антропоцентрическим, с оценкой ситуации общения как стандартной или нестандартной, что позволяет обосновать «ошибочность постановки лишних знаков пунктуации» [Кошкарёва, 2018, с. 124] или, напротив, их отсутствие: «нулевой¹ знак ощущается пишущим как отклонение от пунктуационной нормы» [Шварцкопф, 2004, с. 366].

Зоной нестабильности считается авторская пунктуация, прежде всего в языке художественной литературы, где пунктуационный знак служит дополнительно средством выражения авторской интенции и допускаются разные субъективные трактовки. Авторский знак характеризует идиостиль конкретного автора, определенной группы или литературной эпохи. К примеру, знак «тире» Бодуэн де Куртенэ считал «дамским» (и вычеркивал его в работах своих учеников), Л. В. Щерба – признаком «нелогичности или лености пишущего», который пользуется не прямыми, а добавочными средствами выражения мысли, К. И. Чуковский – «нервным» знаком девятнадцатого века (в сравнении с восемнадцатым) [Гинзбург, 1989, с. 4].

В газетном заголовке и особенно в интернет-СМИ пунктуационный знак выступает как выразительное средство экспрессии [Калинина, 2020; Бертякова, 2022] и агрессии [Яковлева, 2017]. Применительно к цифровой пунктуации следует говорить, вероятно, о субкультурном знаке, поскольку интернет-сообщество легко подхватывает и широко тиражирует принятый стиль цифрового письма, в том числе и пунктуационный (см.: [Стурикова, Кирпичикова, 2014; Северская, Селезнева, 2021] и др.).

Вопрос о том, является ли точка в личном сообщении знаком пассивной агрессии (и поэтому лучше ее опустить!), неоднократно поднимался в студенческой аудитории. В последнее десятилетие это утверждение стало общим местом, что следует из названий многочисленных публикаций в интернет-СМИ²: «Текстовые чаты превращают точку в агрессивный знак»; «Обидеть, поставив точку?»; «Почему нельзя ставить точки в смс сообщениях»; «Признак снобизма: как точка в виртуальной переписке стала характеризовать нашу личность»; «Точки мои точки. Что происходит со знаками в конце предложения» и т. п. Точка в конце сообщения объявляется «умирающим знаком», «знаком уходящего времени», признаком «дурного тона».

Вероятно, интерес к этой теме обусловлен исследованиями, отмечающими «необходимость смайликов и бесполезность точки» в электронном общении [Baron, Ling, 2011]. Точка

¹ О нулевом знаке см. труды Ф. де Соссюра, Ш. Балли, Р. О. Якобсона.

² О др. публикациях в СМИ см.: [Кузнецова, 2016].

в конце текстового сообщения служит показателем «неискренности, раздражения или завершенности» [Gunraj et al., 2016; Androutsopoulos, 2020]. Отечественным научным сообществом этот феномен отмечен [Друговойко-Должанская, 2016; Кузнецова, 2016], хотя осмыслен явно недостаточно.

Возникает целый ряд вопросов на «стыке» медиапсихологии и медиалингвистики: «В какой мере стереотип агрессивной точки становится знаком цифрового раскола поколений?»; «Дань ли это языковой моде или осознанное коммуникативное действие?»; «Насколько устойчива привычка пренебрежения пунктуационными знаками?» и т. п. **Актуальна** и проблема интерпретации пунктуационного знака в условиях цифровой коммуникации. Исследование его коммуникативного потенциала составляет **цель** нашей работы, **материалом** для которой послужили результаты анкетирования студентов и научные труды по теории и практике пунктуации.

Для выявления пунктуационных предпочтений цифровой молодежи в личной переписке в социальных сетях и мессенджерах нами проведено анкетирование³ студентов отделения журналистики Гуманитарного института НГУ (декабрь 2022 г.).

Вопросы анкеты

1. В личном сообщении в конце предложения обычно точку я

ставлю не ставлю

2. ... потому что (объяснить предыдущий ответ)

3. В личном сообщении в конце предложения обычно точку мои собеседники

ставят не ставят

4. Точка в личном сообщении для меня ...

5. Отсутствие точки в личном сообщении для меня ...

Ответы на закрытые вопросы показали, что подавляющее большинство⁴ респондентов (49 из 53), как и большинство их собеседников (51 из 53), не ставят точку в конце личного сообщения, соблюдая неписаное «правило нулевой точки». Ответы на открытые вопросы (см. подробнее: [Высоцкая, 2023]) убеждают в том, что для студентов анкетирование – средство формирования навыка самоанализа речевого поведения. Для нас актуализированными оказались несколько вопросов. Рассмотрим их.

1. Интерес к **мотивации** реализован в просьбе объяснить, почему респонденты не ставят точку. Отсутствие пунктуационного знака объясняется разными причинами: 1) экономией времени; 2) забывчивостью; 3) пренебрежением нормами пунктуации; 4) бессмысленностью действия; 5) силой привычки и ленью.

2. Довольно распространенная причина – собственно **коммуникативная**: желание расположить к себе собеседника. Примерно четверть респондентов отмечает, что точка *формирует дополнительные, чаще всего негативные коннотации*, которые воспринимаются как *излишняя серьезность*⁵, *строгость и законченность*, *агрессивность / злость / раздражение* и под. Ср. также: *иногда пугает*. Отметим, что такое восприятие не противоречит значению слова *точка*: ‘метка, след от прикосновения, укола чем-л. острым (кончиком карандаша, пера, иглы и т. п.)’, этимологически *точка* связана со словом *тычок* [Ким, 2019, с. 42].

«Правило нулевой точки» прежде всего учитывает фактор адресата: *Мне кажется, что это выглядит слишком строго, и я боюсь, что собеседник неправильно поймёт мою интонацию; Это интерпретируется собеседниками как признак агрессии, холодности и неискренности в диалоге; Я не ставлю точку, потому что некоторые собеседники начинают думать, что я обиделась; Не всегда входит в планы давить на собеседника.*

³ В анкетировании приняли участие 53 человека (средний возраст 20–22 года). Желающим было предложено заполнить Гугл-форму «Точка в личке» (с любого аккаунта, без указания личных данных).

⁴ По результатам исследования студентки ТюмГУ К. Ивановой (2016), только 40 % респондентов в возрасте от 12 до 30 лет «не считают нужным ставить точку в конце сообщений» [Кузнецова, 2016, с. 117].

⁵ Однако точка может ставиться намеренно с прямо противоположной интенцией: *в ироническом ключе; в виде юмора.*

Отмечается, однако, ограниченность такого взгляда сферой коммуникации: **В интернет-культуре точка в конце одинарного сообщения воспринимается как пассивная агрессия; Среди пользователей соцсетей и мессенджеров существует стереотип, что постановка точки в конце предложения во время диалога – знак, что собеседник либо разозлился, либо слишком серьёзен.** На принадлежность говорящего / пишущего к сообществу указывает притяжательное местоимение *мой*: **Потому что в моём кругу общения сформировалась мысль, что точка в конце предложения имеет негативную эмоциональную окраску; Потому что мои знакомые могут воспринять это как пассивную агрессию...**

Эти ответы коррелирует с оппозицией пунктуации говорящего и слушающего, точнее – пишущего и читающего (по аналогии с «грамматикой говорящего» и «грамматикой слушающего») [Ким, 2021, с. 254]. Очевиден приоритет «пунктуации читающего», что отвечает представлению о том, что цифровая пунктуация возникает как средство для последовательной организации письменных взаимодействий и установления общих значений между участниками [Busch, 2021].

3. Определяется статус личного сообщения. По мнению респондентов, *переписка в личном сообщении – это не письмо, а скорее имитация живой речи*⁶. С точкой *будто бы улечивается разговорная легкость написанного текста*. Эти ответы подтверждает концепцию письменной разговорной речи⁷ [Голев, 2013], как и противопоставление *разговорной речи в переписке и смс делового характера*, на которое обращают внимание респонденты. Подчеркивая, что точка – *признак официального тона; серьёзный жест*, они предлагают помимо ситуации общения учитывать возрастные (*старшее поколение*) и социальные (*преподаватель или спикер*) характеристики адресата. Интересно, что ситуация общения с преподавателем квалифицируется как официальная (*когда общаюсь более формально, например, с преподавателем*) или, напротив, противопоставляется ей (*с преподавателями или в официальной переписке ставлю*).

Пропуск точки становится знаком *неформальности / неофициальности* общения, что также оценивается положительно, поскольку определяет отношения «свой – чужой»: *Признак близости ко мне собеседника. Или, напротив, его случайность; Я чувствую, что мы находимся с собеседником на одной волне, а диалог становится менее официальным*. Ср. также: *Не получить точку от преподавателя в конце предложения будет означать для меня доброжелательное ко мне расположение*. В числе адресантов, обычно ставящих точку, упоминаются *научрук* (выделяемый из среды преподавателей) и, неоднократно, *мама* (безусловно, принадлежащая к кругу своих): *Если от друзей, то что-то не так. Если от мамы – то всё нормально*.

Итак, учет коммуникативной ситуации (характеристик адресата, обстоятельств общения) часто заставляет отказаться от привычной пунктуационной нормы.

4. Возникает вопрос об *устойчивости* правила нулевой точки в цифровой пунктуации. Постановка точки представляется осознанным действием: *Потому что без точки я ощущаю дискомфорт и незаконченность сообщения; Так предложение для меня визуально выглядит завершенным*. Интересно точное указание на время формирования навыка: *Дело привычки. Пишу так с 8-ого класса школы. Начал писать точку под общим влиянием собеседников*. Неосознанность же (*На самом деле, даже не замечаю*), вероятно, свидетельствует о сформированном навыке, доведенном до автоматизма. Часть респондентов отмечает динамику в речевом поведении (**В последнее время почти ничего не значит, я отучилась воспринимать ее как выражение негатива**). Более того, субъективное восприятие пунктуационного знака связывается с незрелостью (*...вкладывать в точку какие-то негативные смыслы, которые должен считать собеседник, – детский сад*), что позволяет квалифицировать такое

⁶ Реплики в чате поэтому не воспринимаются как полноценные предложения: **Не ставлю точку, потому что пишу сообщения отрывками** (целостность всего текста нарушена).

⁷ Это существенно меняет принятое в системе функциональной стилистики противопоставление книжно-письменных стилей устно-разговорному.

восприятие как явление не столько молодежной, сколько подростковой субкультуры (ср.: [Иванова, 2019]).

5. Важной представляется **проблема единичности / множественности** семантики пунктуационного знака. Отмечена двойственная функция точки: *Хочу закончить мысль или показать раздражение*. Идея множественности акцентируется с помощью конструкций с семантикой чередования: *Иногда – обида или злость партнёра, иногда ничто*; ... *либо пассивная агрессия, либо пунктуационный знак в привычном для нас смысле; Либо агрессия среди сверстников, завершения беседы, либо выражение уважения по отношению к старшим; Серьёзный разговор с незнакомцами или проявление субординации, официальная речь или просто, когда знаешь человека мало и хочешь показаться неглупым*. Полифункциональность знака позволяет адресанту реализовать разные коммуникативные намерения.

6. Встает вопрос и о **приоритете функций**. Подчеркнем, что точка осознается прежде всего как разделительный знак: *Если в сообщении несколько предложений, то я обособливаю их точками; Если же сообщение содержит набор предложений, я разделяю их точками*.

Функция завершения предложения, вероятно, менее выразительна, поэтому она представляется избыточной: *Если в сообщении одно предложение, то оно законченное и без точки*. К тому же, сигналом конца предложения служат другие средства: *Вообще я заменяю точки, запятые или просто какие-то паузы на письме – абзацами*... Наконец, сама *отправка сообщения является логическим завершением высказывания*. Ср.: *для разделения мыслей можно просто отправить разные сообщения*.

Мысль (высказанная А. Б. Шапиро) о возможности «поглощения» одного пунктуационного знака другим получает здесь своеобразное развитие. Выраженное знаком точки свернутое речевое действие⁸ ‘завершаю мысль’ подменяется другим⁹: вместо того, чтобы напечатать знак препинания, адресант дает команду отправить сообщение. Пустое пространство («лучшее визуальное средство членения» [Ким, 2019, с. 31]) физического конца строки завершает текст сообщения и поглощает конечную точку. Крайне интересен в этой связи комментарий о том, что точка **как бы и так подразумевается**.

Нулевая точка позволяет поставить личное интернет-сообщение в один ряд с вывеской, табличкой на двери, заголовком и т. п., где точка не ставится, поскольку граница текста маркирована дискурсивными средствами. Сообщение в чате может быть оформлено на отдельной «плашке», часто на цветном фоне, что, безусловно, роднит его с указанными жанрами.

Разделяя представление о пунктуационной системе как «ядро-периферийной структуре» (иначе – организации по принципу поля), где ядро – собственно знаки препинания, а периферия – различные типографские средства, «знаки клавиатуры», «компьютерные значки», элементы плоскостной синтагматики [Ищук, 2016, с. 98], отметим, что она состоит из собственно лингвистических и дискурсивных единиц и может быть дополнена нулевыми знаками.

7. Наше анкетирование выявило **еще одну функцию** пунктуационного знака в личном общении: точка – это *сигнал окончания общения*. Ср.: *Поскольку личная переписка воспринимается как диалог, точка прерывает его; Не ставлю точку, поскольку тогда сообщение видится мной резким, как будто я хочу закончить разговор; Потому что выглядит, как будто я чем-то недовольна или не хочу продолжать диалог*. Интересно сравнение с жестом: *По аналогии – то же самое, что отворачиваться от собеседника после каждой сказанной фразы*... Отметим реализацию метафорического значения **поставить точку** [на чём,

⁸ Знаки препинания де-факто обозначают речевые действия: ? – ‘спрашиваю’; ! – ‘воскликаю’; . – ‘завершаю предложение (мысль)’.

⁹ Поскольку «пространственные характеристики более существенны для читающего, а кинематические – для пишущего» [Ким, 2019, с. 40], эти действия экономят усилия адресанта не в ущерб адресату.

в чём] ¹⁰ ('окончательно завершать, прекращать что-л.') в комментарии: *Сама же я использую точку только в случаях, когда нужно буквально «поставить точку» в диалоге, сказав что-то, в чем я буду непреклонна.*

Напротив, отсутствие точки *предполагает получение ответного сообщения* и воспринимается как приглашение к продолжению диалога: *кажется, что тогда оставляю пространство для реакции собеседника, показываю своё ожидание; Для меня диалог в социальных сетях это неоконченный разговор, поэтому я не ставлю точки в конце предложения; ...переписка – бесконечный процесс, в котором нет необходимости «завершения».* И в этом тоже проявляется коммуникативный потенциал пунктуационного знака.

8. Крайне важен комментарий о том, что в личном сообщении отсутствие точки *приравнивается к присутствию точки в более формальном диалоге*, поскольку он свидетельствует о **формировании бинарной оппозиции** нулевого и ненулевого знаков. И если в классической пунктуации точка по отношению к другим знакам является «немаркированным» ¹¹ членом оппозиции» [Ким, 2019, с. 42], то по отношению к нулевому знаку она маркируется и графически, и семантически. Обобщая ответы респондентов, отметим следующее.

Точка воспринимается нейтрально (*просто знак*), связывается с **зоной комфорта** (показательно сравнение: *Как забор, который делает предложение защищённым*) или, чаще, определяется как **избыточный знак, который формирует дополнительные значения высказыванию**. Среди негативных коннотаций *давление, агрессия, способ закрыться*, а также индикатор *снобизма и стремления продемонстрировать псевдограмотность у отправляющего; признак недовольства; маркер обиды; злость; наезд; угроза*. Обратим внимание на эстетическую оценку: *глаз привык к тому, что в конце абзаца (или сообщения) не стоит точка, поэтому, когда она там есть, она кажется некрасивой*. Ср. также: *это моветон (или привычка «старой школы»)*.

Отсутствие точки почти половина опрошенных воспринимает нейтрально, определяя ее как *норму* ¹² / *стандарт* / *обыденность*. Единична отрицательная оценка: *Чувство незавершенности, пустота. Точка преображает*. Около 30 % отмечают положительные коннотации: *индикатор искренности, дружелюбности и открытости собеседника; знак дружеского общения, отсутствие формальностей*. Положительная оценка выражена также словами: *доверие, комфорт; спокойствие; свобода и непринужденность*.

Подведем итоги.

Исследование проблемы агрессивной точки в практике личной переписки в социальных сетях и мессенджерах выявляет возможности субъективной интерпретации пунктуационной единицы и развития ее полифункциональности.

1. «Правило нулевой точки» в цифровой пунктуации объясняется разными причинами (экономией времени; забывчивостью; пренебрежением нормами пунктуации и проч.), в том числе и собственно коммуникативной: желанием расположить к себе собеседника и маркировать неофициальность общения.

2. Точка осознается прежде всего как разделительный знак, в то время как функция завершения предложения представляется избыточной: пустое пространство конца строки настолько выразительно, что легко поглощает знак (нулевая точка коррелирует с дискурсивной практикой массовой коммуникации: заголовком, вывеской, табличкой на двери и т. п.). Свернутое речевое действие 'завершаю мысль', которое выражает знак точки, в интернет-

¹⁰ Ср. с другими фразеологизмами и с завершающей репликой: *Точка!* (см.: [Друговейко-Должанская, 2016]). Подчеркнем, что слоган-название «*Вкусно – и точка*» подхвачен рекламой: «*Ваш инвестор НЕ БАНК И ТОЧКА*».

¹¹ «Точка, обладающая минимальными перцептивными свойствами (нулевая мерность, простейшая форма, одиночность, ненаправленность и односторонность – это признаки, которые можно считать немаркированными для пунктуационного знака), обладает и предельно абстрактным значением произвольного конца» [Ким, 2019, с. 118].

¹² Аномалия воспринимается как норма (и наоборот!), что сближает интернет-коммуникацию с художественным текстом (см.: [Радбиль, 2007]) и подчеркивает ее карнавальную природу.

коммуникации заменяется другим действием: вместо того, чтобы напечатать знак препинания, адресант дает команду отправить сообщение (о действии мы узнаем по результату).

3. Кроме того, в условиях интернет-коммуникации конечная точка выполняет функцию сигнала завершения общения. Так в цифровой пунктуации, включающей лингвистические и паралингвистические (или дискурсивные) средства, формируется бинарная оппозиция нулевого и ненулевого знаков.

Наши результаты подтверждают тенденцию к прагматизации общения, поскольку коммуникативный аспект в культуре разговорной письменной речи намного предпочтительнее нормативного.

Список литературы

- Бертякова А. Н.** Пунктуационные знаки в конце заголовка как маркер интерпретационного характера его грамматической сущности // *Cross Cultural Studies: Education and Science*, 2022. № 7 (1). С. 28–34.
- Высоцкая И. В.** Точка в личном сообщении как знак цифрового раскола поколений? (по результатам анкетирования студентов НГУ) // *Коммуникативная культура: история и современность: Материалы XIII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием*. 26 окт. 2023 г. Новосибирск: НГУ, 2023. С. 145–152.
- Гинзбург Л. Я.** Человек за письменным столом. Л.: Сов. писатель, 1989. 605 с.
- Голев Н. Д.** Русская письменная разговорная речь и ее отражение в обыденном метаязыковом сознании участников виртуальной коммуникации // *Вестник Том. гос. ун-та. Филология*. 2013. № 5. С. 12–30.
- Друговейко-Должанская С. В.** ...И точка! (О семантизации знаков препинания в художественных текстах и фразеологии) // *#ТОТСБОРНИК: Сб. науч. тр. по материалам Тотального диктанта / Отв. ред. Н. Б. Кошкарёва*. Новосибирск, 2016. Вып. 1. С. 100–113.
- Иванова С. А.** Различия в восприятии женщинами разных возрастов интернет-сообщений, заканчивающихся точкой // *Парадигма ДВ 2019: Материалы Регионального конкурса научных работ в сфере психолого-педагогической профилактики негативных явлений среди молодежи: Сб. науч. ст. Комсомольск-на-Амуре: АмГПГУ, 2019. С. 39–41.*
- Ищук Е. Н.** К вопросу о структуре современной пунктуационной системы // *#ТОТСБОРНИК: Сб. науч. тр. по материалам Тотального диктанта / Отв. ред. Н. Б. Кошкарёва*. Новосибирск, 2016. Вып. 1. Новосибирск, 2016. С. 89–99.
- Калинина М. В.** Пунктуационные приемы выражения экспрессии (на материале современных сетевых заголовков) // *Изв. Саратов. ун-та. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика*. 2020. Т. 20, № 3. С. 257–261.
- Ким И. Е.** Теория русской пунктуации: пространство знака и пространство текста. Новосибирск: НГУ, 2019. 120 с.
- Ким И. Е.** Пунктуация «говорящего» и пунктуация «слушающего»: ономаσιологический и семасиологический подход в пунктуации // *Тр. Ин-та русского языка им. В. В. Виноградова*. 2021. № 3. С. 252–260.
- Кошкарёва Н. Б.** Каких правил не хватает в справочниках по пунктуации? // *#ТОТСБОРНИК: Сб. науч. тр. по материалам Тотального диктанта / Отв. ред. Н. Б. Кошкарёва*. Новосибирск, 2018. Вып. 3. С. 112–124.
- Кузнецова Н. В.** «Переосмысление точки» как явление онлайн-коммуникации // *#ТОТСБОРНИК: Сб. науч. тр. по материалам Тотального диктанта / Отв. ред. Н. Б. Кошкарёва*. Новосибирск, 2016. Вып. 1. С. 113–125.
- Радбиль Т. Б.** Норма как аномалия // *Вестник Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского*. 2007. № 3. С. 229–233.
- Северская О. И., Селезнева Л. В.** О бизнес-пунктуации: знаки препинания или преткновения? // *Русская речь*. 2021. № 2. С. 44–53.

- Стурикова М. В., Кирпичикова М. Е.** Пунктуация в текстах социальных сетей // Социокультурное пространство России и зарубежья: общество, образование, язык. 2014. № 3. С. 154–159.
- Шварцкопф Б. С.** О пунктуационном нулевом знаке // Семиотика. Лингвистика. Поэтика. К 100-летию со дня рождения А. А. Реформатского. М.: ЯСК, 2004. С. 366–370.
- Яковлева Ю. В.** Графические средства выражения речевой агрессии в газетно-журнальной полемике 1917–1932 гг. // #ТОТСБОРНИК: Сб. науч. тр. по материалам Тотального диктанта / Отв. ред. Н. Б. Кошкарёва. Новосибирск, 2017. Вып. 2. С. 186–190.
- Androutsopoulos J.** Digital punctuation as an interactional resource: the message-final period among German adolescents // *Linguistics and Education*. 2020. Vol. 62 (3): 100871. URL: https://www.researchgate.net/publication/346747286_Digital_punctuation_as_an_interactional_resource_the_message-final_period_among_German_adolescents (дата обращения 30.03.2023).
- Baron N. S., Ling R.** Necessary smileys & useless periods. Redefining punctuation in electronically-mediated communication // *Visible Language*. 2011. Vol. 45 (1/2). P. 45–67.
- Busch F.** The interactional principle in digital punctuation Discourse // *Context & Media*. 2021. Vol. 40: 100481. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2211695821000180?via%3Dihub> (дата обращения 31.03.2023).
- Gunraj D. N., Drumm-Hewitt A., Dashow E. M., Upadhyay S. S. N., Klin C. M.** Texting insincerely: The role of the period in text messaging // *Computers in Human Behavior*. 2016. № 55. Pt. B. P. 1067–1075.

References

- Androutsopoulos J.** Digital Punctuation as an Interactional Resource: The Message-Final Period among German Adolescents. *Linguistics and Education*, 2020, vol. 62 (3): 100871. URL: https://www.researchgate.net/publication/346747286_Digital_punctuation_as_an_interactional_resource_the_message-final_period_among_German_adolescents (accessed 30.03.2023).
- Baron N. S., Ling R.** Necessary Smileys & Sseless Periods. Redefining Punctuation in Electronically-Mediated Communication. *Visible Language*, 2011, vol. 45 (1/2), pp. 45–67.
- Bertiakova A. N.** Punktuationnye znaki v kontse zagolovka kak marker interpretatsionnogo kharaktera ego grammaticheskoi sushchnosti [Punctuation Marks at the End of the Heading as a Marker of the Interpretive Character of Its Grammatical Essence]. *Cross Cultural Studies: Education and Science*, 2022, no. 7 (1), pp. 28–34. (in Russ.)
- Busch F.** The Interactional Principle in Digital Punctuation Discourse. *Context & Media*, 2021, vol. 40: 100481. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2211695821000180?via%3Dihub> (accessed 31.03.2023).
- Drugoveyko-Dolzanskaya S. V.** ...I tochka! (O semantizatsii znakov prepiniya v khudozhestvennykh tekstakh i frazeologii) [FULL STOP! (The Semantization of Punctuation Marks in Literary Texts and Phraseology)]. In: Koshkareva N. B. (ed.). #TOTSBOРНИК. Collection of Scientific Works Based on the Materials of Total Dictation. Novosibirsk, 2016, iss. 1, pp. 100–113. (in Russ.)
- Ginzburg L. Ya.** Chelovek za pis'mennym stolom [The Man at the Writing Desk]. Leningrad, Sovetskii pisatel' Publ., 1989, 605 p. (in Russ.)
- Golev N. D.** Russkaya pismennaya razgovornaya rech' i ee otrazhenie v obydenom metazykovom soznanii uchastnikov virtual'noi kommunikatsii [Russian Colloquial Written Speech and the Reflection of Its Modern State in the Ordinary Metalanguage Consciousness of Virtual Communication Participants]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya* [Tomsk State University Journal of Philology], 2013, no. 5, pp. 12–30. (in Russ.)
- Gunraj D. N., Drumm-Hewitt A., Dashow E. M., Upadhyay S. S. N., Klin C. M.** Texting Insincerely: The Role of the Period in Text Messaging. *Computers in Human Behavior*, 2016, no. 55, pt. B, pp. 1067–1075.

- Ishchuk E. N.** K voprosu o strukture sovremennoi punktuatsionnoi sistemy [To the Question of Modern Punctuation System's Structure]. In: Koshkareva N. B. (ed.). #TOTSBORNIK. Collection of Scientific Works Based on the Materials of Total Dictation. Iss. 1. Novosibirsk, 2016, pp. 89–99. (in Russ.)
- Ivanova S. A.** Razlichiya v vospriyatii zhenshchinami raznykh vozrastov internet-soobshchenii, zakanchivayushchikhsya tochkoi [Differences in the Perception of Women of Different Ages of Internet Messages Ending with a Full Stop]. In: Paradigma DV 2019: Materialy Regional'nogo konkursa nauchnykh rabot v sfere psilhologo-pedagogicheskoi profilaktiki negativnykh yavlenii sredi molodezhi [Paradigm Far East 2019: Materials of the Regional Competition of Scientific Works in the Field of Psychological and Pedagogical Prevention of Negative Phenomena among Young People]. Collection of Scientific Articles. Komsomolsk on Amur, AmSPU Press, 2019, pp. 39–41. (in Russ.)
- Kalinina M. V.** Punktuatsionnye priemy vyrazheniya ekspressii (na materiale sovremennykh setevykh zagolovkov) [Punctuation Techniques to Convey Expressiveness (Based on Modern Network Headlines)]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filologiya, Zhurnalistika* [*Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*], 2020, vol. 20, no. 3, pp. 257–261. (in Russ.)
- Kim I. E.** Punktuatsiya “govoryashchego” i punktuatsiya “slushayushchego”: onomasiologicheskii i semasiologicheskii podkhod v punktuatsii [Punctuation of the “Speaker” and Punctuation of the “Listener”: Onomasiological and the Semasiological Approach in Punctuation]. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova* [*Proceedings of V. V. Vinogradov Institute of Russian Language*], 2021, no. 3, pp. 252–260. (in Russ.)
- Kim I. E.** Teoriya russkoi punktuatsii: prostranstvo znaka i prostranstvo teksta [The Theory of Russian Punctuation: The Space of the Sign and the Space of the Text]. Novosibirsk, NSU Press, 2019, 120 p. (in Russ.)
- Koshkareva N. B.** Kakikh pravil ne khvataet v spravochnikakh po punktuatsii? [What Rules are Missing from Spelling Guides?]. In: Koshkareva N. B. (ed.). #TOTSBORNIK. Collection of Scientific Works Based on the Materials of Total Dictation. Novosibirsk, 2018, iss. 3, pp. 112–124 (in Russ.)
- Kuznetsova N. V.** “Pereosmyslenie tochki” kak iavlenie onlain-kommunikatsii [“The reinterpretation of the Period” as a Phenomenon of Online Communication]. In: Koshkareva N. B. (ed.). #TOTSBORNIK. Collection of Scientific Works Based on the Materials of Total Dictation. Novosibirsk, 2016, iss. 1, pp. 113–125. (in Russ.)
- Radbil T. B.** Norma kak anomalija [The Norm as an Anomaly]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [*Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*], 2007, no. 3, pp. 229–233. (in Russ.)
- Severskaya O. I., Selezneva L. V.** O biznes-punktuatsii: znaki prepiniyaniya ili pretknoveniyan? [Some Notes about Business Punctuation: Punctuation Marks or Stumbling Blocks?]. *Russkaya rech'* [*Russian Speech*], 2021, no. 2, pp. 44–53. (in Russ.)
- Shvartskopf B. S.** O punktuatsionnom nulevom znake [On the Punctuation Null Sign]. In: Semiotika. Lingvistika. Poetika. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya A. A. Reformatskogo [Semiotics. Linguistics. Poetics. To the Centenary of Reformatsky's birth]. Moscow, Yazyki slavyanskoï kul'tury Publ., 2004, pp. 366–370. (in Russ.)
- Sturikova M. V., Kirpichikova M. E.** Punktuatsiya v tekstakh sotsialnykh setei [Punctuation in the Texts of Social Networks]. *Sotsiokul'turnoe prostranstvo Rossii i zarubezh'ya: obshchestvo, obrazovanie, yazyk* [*Sociocultural Space of Russia and Abroad: Society, Education, Language*], 2014, no. 3, pp. 154–159. (in Russ.)
- Yakovleva Yu. V.** Graficheskie sredstva vyrazheniya rechevoi agresсии v gazetno-zhurnalnoi polemike 1917–1932 gg. [Graphic Means of Expressing Verbal Aggression in Media Polemic in 1917–1932]. In: Koshkareva N. B. (ed.). #TOTSBORNIK. Collection of Scientific Works Based on the Materials of Total Dictation. Novosibirsk, 2017, iss. 2, pp. 186–190. (in Russ.)

Vysotskaya I. V. Tochka v lichnom soobshchenii kak znak tsifrovogo raskola pokolenii? [A Dot in a Personal Message as a Sign of a Digital Generational Split?]. In: Kommunikativnaya kul'tura: istoriya i sovremennost' [Communicative Culture: History and Modernity]. Materials of the 13th All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation. October 26, 2023. Novosibirsk, NSU Press, 2023, pp. 145–152. (in Russ.)

Информация об авторе

Ирина Всеволодовна Высоцкая, доктор филологических наук

Information about the Author

Irina V. Vysotskaya, Doctor of Sciences (Philology)

*Статья поступила в редакцию 17.04.2023;
одобрена после рецензирования 15.06.2023; принята к публикации 20.06.2023
The article was submitted on 17.04.2023;
approved after reviewing on 15.06.2023; accepted for publication on 20.06.2023*